

Нашъ излага рядъ приветственныхъ телеграммъ, полученныхъ по случаю праздника, приподнимъ слѣдующій:

Отъ директора Французской Комедіи Жюль Кларети:

„Profondément touché, mais retenue tout entière à Paris, la Comédie Française envoie ses remerciements et ses vœux à la Municipalité pour le mémorable anniversaire“.

Отъ попечителя Московскаго учебнаго округа П. А. Некрасова на имя г. губернатора:

„Приносъ нашему превосходительству глубокую благодарность за приглашеніе на Волковскій торжество и сожалѣя о невозможности присутствовать на этомъ знаменательномъ праздникѣ, отъ души приветствую въ нашемъ лицѣ Ярославль, какъ колыбель русскаго театра.“

Второй день Волковскаго праздника 10 мая закончился, послѣ спектакля, ужиномъ у городского головы, коммерціи совѣтника И. А. Вахрамѣева. Пріѣзжіе и мѣстные почтенные гости уже достаточно къ тому времени ознакомились между собою, и это способствовало особенному оживленію трапезы, на которую въ богато убранномъ домѣ Ярославскаго лордъ-мера собралось до четырь хъ сотъ человѣкъ. Благодаря этому и общая бесѣда шла непринужденнѣе, и тосты принимались съ большимъ оушевленіемъ.

Первымъ провозгласилъ тостъ И. А. Вахрамѣевъ за директоровъ и артистовъ Императорскихъ театровъ. На тостъ за здоровье начальника губерніи и городского головы отвѣчалъ Б. В. Штюрмеръ благодарностію. Въ этомъ отвѣтѣ онъ, между прочимъ, упомянулъ о томъ что въ городѣ Остапковѣ живетъ до сихъ поръ представительница той далекой эпохи, другая представительница которой, Н. В. Рыкалова, присутствуетъ на Волковскомъ праздникѣ. Это—Прасковья Ивановна Орлова, драматическая актриса временъ еще Мочалова, очень давно сошедшая со сцены. Она прислала Б. В. Штюрмеру письмо, которое и было прочитано Г. Н. Федотовой. Престарѣлая артистка выражаетъ свое сожалѣніе что не можетъ пріѣхать на торжество русскаго театра, который она по-прежнему любитъ и которому продолжаетъ служить, устранивая въ своемъ городѣ благотворительные спектакли.

Потомъ пили за здоровье А. В. Сухово-Кобылина, за артистовъ и ихъ болѣе тѣсное сближеніе съ обществомъ, за русскаго актера, за капельмейстера любительскаго оркестра г. Кокуева и др. Послѣ тоста за артистовъ Comédie Française оркестръ игралъ нѣсколько разъ *Marsellesu*.

На память о праздникѣ И. А. Вахрамѣевъ предложилъ снять группы присутствующихъ артистовъ и отчеканить особые жетоны. Чтеніе приветственныхъ телеграммъ, какъ и тосты, были встрѣчаемы шумными аплодисментами, криками *браво* и *ура*.

Къ концу ужина веселое настроеніе присутствовавшихъ стало выражаться въ желаніи что-нибудь пѣть, и когда оркестръ грянулъ *Внизъ по матушкѣ по Волгѣ*, сотни голосовъ

Второй листъ.

подхватили могучую пѣсню, которую записали М. А. Дейша-Сюницкая и Л. В. Собиновъ. Пѣли и другія русскія пѣсни: гжа Дейша-Сюницкая съѣла *Гречаники*, В. Н. Давыдовъ подъ непрерывный смѣхъ комическую малорусскую пѣсенку и цыганскую—*Обожаніе*...

Былъ четвертый часъ утра, когда встали изъ-за стола, съ искреннимъ оушевленіемъ пропѣли нѣсколько разъ гимнъ и разошлись, провожаемые гостеприимными хозяевами.

Утромъ третьяго дня Волковскаго праздника, 11 мая, стали къ 11 часамъ все собираться у дома губернатора, на набережной Волги.

Въ полдень все собралъ на два парохода, соединенные вмѣстѣ.

Солнце жарило совершенно по июльски, и прогулка по полноводной пока еще Волгѣ доставила всемъ несомнѣнное удовольствіе.

Вверхъ по Волгѣ мы прошли перестъ двѣнадцать, мимо Толгскаго монастыря, и пристали къ пристани Цореквой мануфактуры, гдѣ гостей встрѣчали хозяева фабрики, г. и гжа Вострыковы. Послѣ осмотра машинъ для выработки электрической энергіи и послѣ завтрака въ домѣ владѣльца мануфактуры, гости возвратились въ Ярославль. Здѣсь на пристани къ тому времени уже приготовились къ народнымъ гонкамъ на ржевкахъ, ботникахъ и плюпкахъ. Гонки эти—новинка для Ярославля и устраивались Ярославскимъ окружнымъ правленіемъ Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ въ память 25лѣтія своего существованія.

Вечеромъ данъ былъ послѣдній спектакль въ городскомъ театрѣ. Исполнены были: московскою труппой—картины 3, 4 и 5 дѣйствія *Грозы*, а петербургскою—*Свадьба Кречинскаго*. Въ *Грозы* участвовали: гжи Ермолова (Катерина), Никулина (Барбара), гг. Садовскій (Тихонъ), Рыжовъ (Борисъ), Яковлевъ (Кудряшъ) и др. *Гроза* прошла при шумныхъ и единодушныхъ аплодисментахъ и вызовахъ.

Такой же успѣхъ имѣла и *Свадьба Кречинскаго*. Исполненіе ея представляло еще тотъ интересъ, что на спектакль присутствовалъ самъ авторъ пьесы. Оваціи, обращенныя къ нему, произвукты были искреннимъ уваженіемъ и энтузіазмомъ, но приходилось сдерживаться, чтобы не утомлять вызовами престарѣлаго писателя. Глубоко растроганный А. В. Сухово-Кобылинъ раскланивался изъ ложи бенуара и выходилъ на сцену вмѣстѣ съ артистами.

Исполнителями главныхъ ролей явились: Н. В. Рыкалова (Атуева), гжа Стравинская (Людочка), гг. Давыдовъ (Расплюевъ), Левскій (Кречинскій), Аполоновскій (Нелькинъ), Варламовъ (Муромскій). Н. В. Рыкалова, игравшая роль Атуевой при первой постановкѣ пьесы въ Москвѣ, была предметомъ горячаго пріѣтствія.

Оустился послѣдній завѣтъ, и Волковскій праздникъ закончился.

Чтобы дополнить фактическую часть описанія торжественныхъ дней въ Ярославль, добавлю, что городомъ устраивались въ теченіе трехъ дней для публики платныя гулянья въ саду, на бульварѣ. Въ программу этихъ гуляній входили: цыганскій хоръ, ариѣты, дуэты—народныя напеллы, нунетисты, клоуны и т. п.